

УДК 94.57

И.Ф. Рудакова**ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ
ГЕОГРАФИИ РАССЕЛЕНИЯ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В НАРЫМСКОМ КРАЕ**

Описаны события, происходившие в период массового раскулачивания и высылки крестьян в отдаленные районы страны в период коллективизации. Рассматривается численный состав спецпереселенческого контингента, расселяемого в спецкомендатурах Нарымского края, затрагивается вопрос о районах их расселения и процессе формирования спецпоселков и комендатур в районах речных систем Нарымского Севера.

Ключевые слова: Нарым, ссыльные, специальные поселения.

В настоящее время несмотря на обширный круг работ по истории коллективизации и ее последствий, многие проблемы остаются за пределами исследовательской деятельности, в частности вопрос о природно-климатических и хозяйственных условиях географии расселения спецпереселенцев в Нарымском крае.

До начала 1990-х гг. в трудах ученых, рассматривавших вопросы коллективизации, о какой-либо деятельности в Нарымском крае с целью заселения его необжитых районов раскулаченными крестьянами не упоминалось. Архивы подобного характера по большей степени относились к особо секретным. С началом перестройки у исследователей появились более широкие возможности использования архивных материалов и изложения своих взглядов и концепций, что не замедлило сказаться на уровне разработки проблемы депортации крестьянства. Появляются новые работы, которые более объективно освещали эти драматические события. Среди них, в первую очередь, нужно отметить работы Н.А. Ивницкого и С.А. Красильникова. Исследователи на основе привлечения ранее закрытых для историков материалов изучают процесс раскулачивания и его последствия для спецпереселенцев, а также социально-экономического и политического развития Сибирского региона. Тем не менее вопрос о природно-климатических и хозяйственных условиях географии расселения спецпереселенцев в Нарымском крае по-прежнему остается незатронутым. В трудах историков упоминается только о суровых климатических условиях и слабой заселенности Нарымского края.

Цель данной статьи – охарактеризовать природно-климатические и хозяйственные условия географии расселения спецпереселенцев в Нарымском крае. В качестве основного источника были использованы архивы Томской окружной колонизационной переселенческой партии, Земельного отдела Каргасокского райисполкома, директивы и циркуляры ОГПУ, находящиеся в Государственных архивах Новосибирской и Томской области.

Исследование охватывает временной период 1930–1938 гг., так как именно в это время Нарымский край заселялся спецпереселенческим контингентом и организовывались северные комендатуры.

Расселение раскулаченных крестьян в Нарымском крае не было спонтанным. Возможности использования малообжитых районов Нарыма в качестве мест ссылки рассматривались правительством еще в 1927 г., и даже было организовано несколько экспедиций по выяснению пригодности данных районов для проживания и развития хозяйства.

Одними из самых масштабных и тщательно организованных были экспедиции по исследованию бассейна реки Васюган. Его исследование и изучение было начато еще в 1908 г. и продолжалось вплоть до Первой мировой войны, которая помешала завершению деятельности экспедиции. Затем началась революция и долгий период восстановления после разрушительной Гражданской войны. К 1926 г. уже советское правительство вспоминает об этом перспективном районе и возвращается к идее необходимости его изучения и освоения.

Советские исследователи берут за основу материалы своих предшественников. Но в отличие от экспедиции 1908–1914 гг. у них были несколько иные цели – выяснение возможностей сельскохозяйственного и промышленного освоения края для его широкомасштабного заселения. С 1927 по 1934 г. состоялось три экспедиции.

Данные экспедиции организовывались с конкретной целью – выяснить, возможно ли размещение на территории Васюгана ссыльных раскулаченных крестьян. По течению Васюгана и его притоков планировалось расселить 50–60 тысяч спецпереселенцев [1. Л. 20].

Для достижения поставленных целей было необходимо детальное исследование природных условий и хозяйственных возможностей данного района. Это требование выполнялось очень тщательно. Были детально описаны географическое положение бассейна р. Васюган, его геология, орография, гидрография, население и т.д. Был составлен схематический чертеж Васюганского бассейна накануне его обустройства.

Из описания географического положения Васюганского бассейна в 1930 г. видно, что он со всех сторон был охвачен кольцом болот, разорванным на востоке, в месте впадения реки Васюган в реку Обь. По этому кольцу территория Васюгана соприкасалась на юго-западе с районами Каргаска и Парабели, на юге с Кыштовским районом, на юго-западе с Татарским районом, на западе и северо-западе с восточными пределами Уральской области, а на севере и северо-востоке с северными и восточными районами Нарымского округа. В общем, территория Васюгана была достаточно болотистой с большим количеством мелких и относительно крупных рек.

Экспедицией было выявлено, что р. Васюган имеет многочисленные притоки и площадь ее бассейна составляет 64020 кв. км. Сильных ветров на Васюганье практически не бывает, но при этом наблюдается очень высокая влажность воздуха и низкие температуры поздней весной и ранней осенью. Довольно обширная часть бассейна реки занята глубокими болотами (до 6 м) и хвойными лесами, переходящими в смешанные. Исследователи также отмечали, что районы Васюгана и его притоков очень слабо заселены, промышленность в них не развита, течение рек – невыгодное, дорог очень мало и они по большей части труднопроходимы (планируемая Васюганская доро-

га, целью которой было связать данный район с Транссибирской магистралью, так и не была построена), транспорт отсутствует, многие районы по шесть месяцев в году находятся в абсолютной изоляции. Тем не менее по заключению экспедиции Васюган был признан вполне пригодным для вселения на его территории раскулаченных и развития там сельского хозяйства.

В процессе работы сотрудниками экспедиции было выявлено достаточно большое количество земель, не используемых, но, по мнению почвоведов, пригодных для развития сельского хозяйства. В большинстве своем они были заселены аборигенами, которые вели традиционный образ жизни, земледелием не занимались, и малочисленным русским населением, которое также не возлагало на выращивание сельскохозяйственных культур больших надежд. Большую роль играл факт отдаленности и труднодоступности этих районов, что сокращало побег из спецпоселков. Правительство делало большую ставку на вселяемых спецпереселенцев – именно они должны были осваивать малоприспособленные для проживания, но достаточно обширные земли бассейна реки Васюган, несмотря на все предстоящие трудности.

Работу экспедиции руководство сочло удовлетворительной и одобрило прилагающийся проект освоения и заселения притоков Васюгана уже в 1933 г., не дожидаясь полного ее завершения. В этом же году в необжитые и слабозаселенные районы Васюганья, с его суровыми климатическими условиями, заболоченной местностью, при отсутствии жилых помещений и прочих элементарных жизненных условий, было заселено более 5000 спецпереселенцев, которые должны были поднять уровень экономического развития края.

На территории Среднего Васюгана и его притоках – реках Чижалка, с притоком р. Салат, и Нюролька – была сформирована Средне-Васюганская комендатура, которая в 1935 г. реформировалась в одну из крупнейших нарымских комендатур – Каргасокскую.

Одним из притоков Васюгана, активно заселяемым спецпереселенцами в 1930 г., становится река Ягыл-Яг. Районы реки Ягыл-Яг принадлежали к 3-й очереди и в первоначальных планах расселения не рассматривались. В политическом отношении данный район был признан неудобным тем, что соприкасался с обжитыми районами (Тарский) Омского округа (именно из этого округа в дальнейшем происходило переселение в необжитые районы раскулаченных крестьян), и был связан с ним проезжей дорогой в зимнее время. В летнее же время районы реки Ягыл-Яг были практически отрезаны большими болотами и доступны лишь пешеходам со стороны поселка Петровского Тарского района. Для сельскохозяйственного освоения этот район был непригоден. В актах обследования он был назван одним из худших в части освоения. Он представляет собой массив, на 90 % покрытый лесами, почвенные условия его были не изучены и, по сообщению коменданта, вызывали сомнения в их пригодности к земледелию [2. Л. 43]. При этом в отчетах отмечалось, что в отличие от плодородных земель, лесные массивы довольно обширны и разнообразны, вплоть до красного кедра, пихты и других пород, что делает возможным развитие лесохимических и кустарных промыслов. Кроме того, отмечались возможности занятия охотой, рыболовством, сбором

ягод и кедрового ореха. Но все эти возможности упирались в громадные трудности, связанные с отрезанностью и отдаленностью района от железнодорожной магистрали (400 верст), отсутствием дорог, годных для более или менее значительных перевозок в течение всего года. Единственно возможный путь — водная система реки Васюган, судоходной для катеров и то только до устья Ягыл-Яг (расстояние от Томска свыше 1100 верст), а дальнейшее продвижение грузов было возможно только на лодках. Течение реки Ягыл-Яг и нижнее течение реки Васюган при строительстве спецпоселков и организации комендатур становится территорией Нижнее-Васюганской комендатуры, а с 1935 г. — Васюганской. В верховьях Ягыл-Яга формируется Кулайская комендатура.

Несколько более благоприятными были природно-климатические условия бассейнов других крупных рек Нарымского края — Парабель, Чая, Тым, Кеть и Чулым, где также расположились спецпереселенческие поселения. В отличие от Васюгана, изучение бассейнов этих рек происходило в 1930–1933 гг., то есть непосредственно в процессе заселения данных районов спецпереселенцами. Акты географического и климатического обследования чаще всего составлялись местными комендантами, не имеющими необходимого образования и квалификации, в связи с чем данные обследования районов вышеперечисленных рек нельзя принимать как абсолютно соответствовавшие действительности. Нередко коменданты, в угоду властям смягчали и сглаживали многие отрицательные моменты и не отражали в своих отчетах реальной картины происходящего. Тем не менее даже эти неточные данные представляют значительную ценность, так как описывают географию формирования нарымских комендатур и в какой-то мере отражают природно-климатические условия районов вселения, обусловившие дальнейшее экономическое развитие спецпоселений.

Исследование их природно-климатических и географических условий проводилось уже не с таким размахом, как на Васюгане. Но тем не менее накануне вселения в эти районы первых спецпереселенцев был сделан их географический обзор, больше носивший экономический характер. Целью данного обзора было выяснение о возможностях развития в бассейнах северных рек различных видов хозяйства, численности и составе местного населения и возможности развития путей сообщения.

В первую очередь власти интересовала возможность развития сельского хозяйства в районах, занимаемых спецпереселенцами. Однако прогнозы на этот счет оказались весьма неутешительными, и бассейны Парабель, Кеть, Тым были признаны практически не пригодными для развития земледелия из-за заболоченности районов и неблагоприятных климатических условий. Неутешительными оказались и прогнозы относительно бассейнов рек Чулым и Чая. Тем не менее вдоль самих крупных нарымских рек спецпоселения не размещались. Для этой цели использовались их притоки.

Водной артерией Пудинской комендатуры становится бассейн реки Чузик — притока Парабели, а также правые притоки реки Чижапки — левого притока Васюгана. Согласно данным исследования, районы Чузика граничили, а также были связаны в зимнее время с северной частью Барабинского

округа (деревня Шерстобитовка в 120 дворов Барабинского округа находилась в районе вселения). В летнее время районы реки были совершенно отрезаны болотами и реками от обжитых (кроме указанной деревни Шерстобитовки и нескольких заимок кержаков на р. Чузик) районов, за исключением возможности установления катерного сообщения по р. Чузик и Парабель, впадающей в р. Обь. По почвенным и другим природным условиям район р. Чузик охарактеризовался как один из лучших для быстрого освоения. «Имеющиеся до 200000 га больших гатей периода 1910–1911 г. по почве относятся к зоне серых и светло-серых деградированных суглинков, перемежающихся с подзолистыми суглинками, что весьма благоприятно для сельского хозяйства. Наличие целой сети притоков Чузика с его отлогими разливными берегами обуславливает возможность развития животноводства. Лесные массивы на Чузике, так же как сосна, ель, кедр, пихта, береза, послужили основанием постройки в текущем году фанерной фабрики, что дает возможность выселенным прирабатывать на лесоразработках», – гласил акт обследования [2. Л. 44].

В бассейнах притоков реки Чаи – рек Тоя и Нюrsa – была сформирована Тоинская комендатура. Этот район являлся северной частью Томского округа с удаленностью от г. Томска не свыше 300 верст, связанной зимой и летом с тремя населенными районами округа (Колпашевским, Чаинским и Молчановским) хорошими проселочными дорогами зимой и летом водной паровой системой по рекам Чае – Оби. Согласно акту обследования район обладал в достаточном количестве по числу переселенных туда хозяйств гатями, возможными для сельскохозяйственного освоения. Однако суровость климата, ранние осенние заморозки не давали созревать отдельным яровым культурам (пшеница), поэтому согласно заключению «здесь возможны посевы преимущественно серых хлебов, как то: рожь, овес, ячмень и значительное место в посевах должен занимать лен. В отношении развития промыслов, имеющих крупное значение, район не предрасположен; возможно лишь развитие пчеловодства. Из других подсобных промыслов некоторую роль могут сыграть сбор ягод, ореха и частично в небольших размерах охота и рыболовство» [2. Л. 45].

Географическими районами формирования Галкинской комендатуры становятся бассейны реки Галки и Тетеринки – притоков Чаи, а также реки Андармы – притока Парабели. Первоначально бассейны данных рек не входили в планы местных властей по расселению в них спецпереселенцев. Расселение в данных районах ссыльных крестьян было произведено временно, так как из-за распутицы переселяемые не могли двигаться дальше. С наступлением зимы они на санях по снегу должны были двинуться далее на р. Кенгу и р. Чузик, которые были определены как более климатически благоприятные для поселения. Тем не менее, несмотря на достаточно суровые условия и неплодородные заболоченные земли, спецпереселенцы произвели на них посевы и собрали урожай, в связи с чем было принято решение основать спецпоселения непосредственно на месте их фактического расположения, оставив без внимания высокую степень заболоченности местности.

В районах северной части реки Чулым и его притоков, в частности реки Чичкаюл, были основаны Кето-Чулымская и Ново-Кусковская комендатуры. Данный район, согласно акту обследования, представлял собой совершенно необжитое таежное пространство, юго-западная часть которого граничила в 50–70-верстном расстоянии с обжитыми районами (Зырянским Томского округа и Сусловским Ачинского округа). Река Чулым служила судоходным рейсом между Ачинском и Томском, кроме того, к району расселения имелся подъездной грунтовый летний путь от ст. Суслово на расстоянии 150–160 верст. «Почва земли в данном районе в преобладающем большинстве светло-серая подзолистая, почему для разведения с/х является скудной. Отсюда сельское хозяйство возможно при условии севооборота кормовых культур или при значительных удобрениях, и все же благодаря суровости климата пшеница там не созревает. Из экономики района также вытекает возможность организации рыболовства, сбор ореха, охота и некоторых лесохимических промыслов. Что касается лесоразработок, то, несмотря на тысячные лесные там пространства, последние весьма низкого качества (лес на 80–90 % фаутный)», – гласил акт обследования [2. Л. 46]. Впоследствии Кето-Чулымская комендатура в результате укрупнения была расформирована. Часть спецпоселений были присоединены к Могочинской комендатуре, часть отошли к Колпашевской.

Описание бассейна реки Кеть, составившего основу Колпашевской комендатуры, по сравнению со всеми предыдущими весьма скудно. В акте обследования этот недочет объясняется тем, что местная комендатура не подавала необходимых сведений. По климатическим условиям и экономике, согласно общим сведениям, бассейн реки Кеть мало чем отличается от Чулымского. В данном районе предполагалась постройка писчебумажного комбината на базе местного сырья силами спецпереселенцев.

В бассейне одного из притоков реки Чаи – Парбига была основана Парбигская комендатура. Естественные условия данного района были весьма благоприятны для сельскохозяйственного освоения вследствие огромной оторванности этого района, вследствие бездорожья и сложности работ по расчистке земель под пашню. Огромные площади непроходимых лесов делали расчистку земель весьма сложной, а неблагоприятный климат с частыми заморозками обуславливал убыточность сельского хозяйства. Более благоприятными были условия для развития зверобойного промысла (белка, медведь и т.д.). Развитие кустарных промыслов в данном районе также не представлялось возможным в силу большой оторванности. Районы Парбигской комендатуры к 1930 г. были практически совершенно не исследованы.

Одной из крупнейших Нарымских комендатур была Парабельская, сформированная на базе мелких притоков Оби и Парабели. В связи с развитием на Оби судоходством экономическая ситуация в этом районе была относительно благоприятной. Тем не менее районы поселения также не отличались благоприятным климатом, но были признаны подходящими для развития кустарных промыслов и лесозаготовок.

Одной из самых экономически и природно-климатически неблагоприятных для проживания в Нарымском крае была Александро-Ваховская, позд-

нее Александровская, комендатура, находившаяся в самых северных районах Нарыма и располагавшаяся по притокам северного течения реки Оби. Александровская комендатура имела статус штрафной. Заболоченная местность, частые заморозки и холодные ветры делали невозможным развитие в этих районах земледелия. Короткое лето не давало возможности вызреть каким-либо распространенным в Сибири зерновым культурам. Отдаленность данного района и отсутствие дорог делали александровские комендатуры практически изолированными от внешнего мира. Летом сообщение было возможно только по судоходной Оби, а зимой – на санях гужевым транспортом, но и это было крайне редким явлением из-за дальности расстояний.

Таким образом, несмотря на достаточно суровый климат и отсутствие путей сообщения, власти определили территории Нарымского края как «соответствующие благоприятным объективным данным, как в отношении естественных природных условий, так и географического местоположения» [2. Л. 46]. С точки зрения властей, колонизационные фонды располагали всеми благоприятными данными для сельскохозяйственного освоения, несмотря на то, что имели большую географическую оторванность от культурных и промышленных центров Сибири, а некоторые из них являлись совершенно недоступными вследствие отсутствия средств и путей сообщения. Это обстоятельство являлось, с одной стороны, весьма положительным в смысле общественной изоляции спецпереселенцев, с другой – влекло за собой трудности хозяйственного устройства поселений.

Тем не менее, несмотря на значительные сложности, отсутствие путей сообщения, неблагоприятные климатические условия, неразвитость хозяйства и практическое отсутствие в данных районах населения, началась их масштабная колонизация силами спецпереселенцев.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 886.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 47. Оп. 5. Д. 103.